

УДК 947

DOI: 10.17223/19988613/47/10

Н.А. Потапова

«ХАРБИНСКАЯ» ОПЕРАЦИЯ НКВД СССР 1937–1938 гг. В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Рассматриваются особенности проведения «харбинской» репрессивной кампании органами НКВД СССР в Алтайском крае на основе протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особых Троек за 1937–1938 гг., а также архивно-следственных дел осужденных по этой операции. «Харбинская» кампания проводилась в числе национальных операций Большого Террора с целью выявления и разоблачения японских шпионов среди бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Китая, прибывших в Советский Союз после продажи КВЖД, которых в советском обществе называли «харбинцами», или «КВЖДинцами». Кроме того, японские шпионы были выявлены из числа китайцев, корейцев и так называемых «монголистов», все эти категории вместе с «харбинцами» были репрессированы по приказу № 00593.

Ключевые слова: Большой Террор; «харбинская» операция на Алтае; «харбинцы»; китайцы; корейцы; «монголисты».

У российских исследователей нет единства в ответе на вопрос о причинах массовых репрессий в СССР в 1937–1938 гг. Большинство склонны считать, что маховик репрессий должен был завершить социально-политическую трансформацию общества, окончательно ликвидировав всех «бывших» и «чуждых» в условиях обострения внешнеполитической обстановки. Центральное место в Большом терроре занимают две массовые репрессивные кампании – «кулацкая» по приказу НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г., нацеленная на уничтожение «бывших», и национальные операции, направленные на ликвидацию иногражданского и инонационального элемента. В 1937–1938 гг. органами НКВД было проведено 13 национальных операций, в их числе немецкая, польская, греческая, иранская и др. По данным самого Наркомата внутренних дел, с июля 1937 по ноябрь 1938 г. более 365 тыс. человек подверглись репрессиям по национальному признаку [1. С. 156].

Специфика террора по национальным линиям выявлена российскими исследователями из «Мемориала» Н.Г. Охотиным, Н.В. Петровым и А.Б. Рогинским, которые не только ввели в научный оборот статистику репрессий по самым масштабным операциям – польской и немецкой [2, 3], но и первыми указали на «безлимитный» принцип, а также на принципиально новый в практике ОГПУ–НКВД процессуальный порядок осуждения (альбомный). Благодаря усилиям российского историка И.Г. Джуха в поле зрения специалистов оказалась «греческая операция» [4]. Исследователю Н.Н. Аблажей удалось впервые показать масштаб репрессий против «харбинцев» («харбинская» операция), ставших одной из целевых групп, репрессированных по «национальному» признаку [5, 6]. По данным Н.Н. Аблажей, жертвами «харбинской» операции стали 46 317 чел., из которых 30 992 приговорены к расстрелу, что на 16 тыс. человек больше по сравнению с данными, озвученными комиссией ЦК КПСС по расследованию причин массовых репрессий, работавшей накануне XX съезда КПСС под руководством секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова [7]. Таким образом, «харбинская» операция стала третьей по

численности, после немецкой и польской, национальной репрессивной кампанией, а доля «харбинцев» в числе репрессированных по национальному признаку составила около 14%.

Среди сибирских регионов Алтай, наряду с Читинской и Новосибирской областями, стал лидером по количеству жертв, репрессируемых в рамках «харбинской» операции. В силу близости к Монголии и Китаю на Алтае проживало значительное число лиц (в первую очередь реэмигрантов), в недалеком прошлом временно пребывающих на этих территориях. Учитывать надо и то, что массовые репрессии начались, когда Алтай еще входил в состав Новосибирской области, куда массово распределяли «харбинцев» после продажи КВЖД, поэтому первые месяцы Большого Террора большинство репрессивных решений, в том числе и по Алтаю, выносилось именно в Новосибирске. В данной статье анализируется специфика репрессий по «харбинской» линии в Алтайском крае. Источниковую базу исследования составили решения внесудебных инстанций и прекращенные архивно-следственные дела периода Большого Террора, переданные УФСБ РФ по Алтайскому краю на государственное хранение в Отделе спецдокументации Государственного архива Алтайского края и после истечения 75-летнего срока ставшие доступными для исследователей.

В советской печати вплоть до лета 1937 г. публиковались статьи, в которых рисовался героический образ «харбинцев», вынужденно покинувших Маньчжурию в условиях роста японской агрессии. Первоначально «КВЖДинцев» трудоустраивали на железнодорожном транспорте, в химической промышленности, оборонном производстве, в Красной Армии и даже в органах НКВД. Вместе с тем уже осенью 1935 г. среди «харбинцев» начались первые аресты. По данным оперативного приказа № 00593, к сентябрю 1937 г., к началу массовых репрессий, уже были арестованы около 4,5 тыс. чел. [8]. После выхода статьи «Подрывная деятельность японской разведки», опубликованной в газете «Правда» 10 июля 1937 г., которая повествовала об

активизации деятельности японской разведки в СССР, бывших служащих КВЖД стали обвинять в шпионаже в пользу Японии [9].

Решение о начале массовых репрессий среди «харбинцев» было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 19 сентября 1937 г., которое своим решением № П53/107 утвердило проекты закрытого письма НКВД и приказа о мероприятиях «в связи с террористической диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из числа так называемых «харбинцев» [10]. 20 сентября 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00593, в котором говорилось о необходимости «ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров из числа «харбинцев» на транспорте и в промышленности» [8].

Приказ начинался с утверждений об активизации на территории СССР деятельности разведывательных органов Японии, а бывшие служащие КВЖД и реэмигранты из Маньчжоу-Го, по мнению НКВД, стали главными «террористами» и «диверсантами». В тексте приказа подробно прописывались категории «харбинцев», подлежащие немедленному аресту, к таковым были отнесены 13 категорий населения из числа бывших белогвардейцев, реэмигрантов, бывших членов антисоветских политических партий, участников эмигрантских организаций, в том числе и фашистских, а также нелегально въехавшие в СССР [Там же].

К приказу № 00593 прилагалось обширное сопроводительное письмо от 20 сентября 1937 г., подготовленное народным комиссаром внутренних дел СССР Н.И. Ежовым и адресованное всем комиссарам внутренних дел СССР, начальникам УНКВД краев и областей, а также начальникам ДТО ГУГБ [11]. В нем подробно расписывалась террористическая, диверсионная и шпионская деятельность японской агентуры из числа «харбинцев» и реэмигрантов; приводились типичные «приемы вербовки» и «каналы переброски» в СССР, примеры «подрывной деятельности». Именно этот документ обосновывал необходимость репрессий против «харбинцев», кроме того, закрытое письмо являлось инструкцией для проведения указанной операции.

Провести карательную операцию против «харбинцев» органы НКВД планировали за три месяца. Операция должна была начаться в октябре, а к 25 декабря 1937 г. завершиться. Однако этот срок неоднократно продлевался. В итоге данная операция, наряду с другими репрессивными кампаниями, завершилась только в середине ноября 1938 г. Совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» объявило о прекращении всех массовых операций [12]. Согласно базе данных на репрессированных, аккумулировавшей данные судебных и несудебных инстанций и массив переданных на государственное хранение следственных дел, всего в ходе Большого Террора на Алтае было репрессировано около 21 тыс. человек. По данным барнаульского исследователя Г.Д. Ждановой, в ходе

национальных операций на Алтае репрессиям подверглись около 6 тыс. чел. [13].

Анализируя протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР, Особых Троек, мы выявили, что в Алтайском крае по приказу № 00593 были арестованы 884 человека, из них 576 осужденных приговорены к расстрелу, 249 – получили 10 лет исправительно-трудовых лагерей, 10 человек были лишены свободы сроком от 3 до 8 лет, 3 дела были переданы в суд и 11 – на рассмотрение Военного трибунала, 35 дел были отправлены на следствие. Подсчеты показывают, что доля лиц, репрессированных по «харбинской» линии в Алтайском крае, составила 14,7% от общего числа репрессированных здесь по национальным операциям. В то же время данные по количеству репрессированных по протоколам не совпадают со статистикой, приведенной исследователями из «Мемориала» А. Рогинским, Н. Охотиным, О. Горлановым, которые называют для Алтая цифру в 1 334 человека [14]. Возможно, недостающие 450 человек были арестованы еще до осени 1937 г., т.е. до разделения Западно-Сибирского края.

Первые приговоры по «харбинской» операции арестованным на Алтае были вынесены 15 декабря 1937 г. Последние решения по арестованным «харбинцам» были подписаны 13 ноября 1938 г. Таким образом, на Алтае операция прошла в те же сроки, как и по стране в целом. Остановимся подробнее на порядке осуждения по национальным операциям, так как он существенно отличался от работы «троек», выносивших приговоры по приказу № 00447. В регионах для проведения национальных операций создавались особые комиссии в составе начальника регионального управления НКВД и местного прокурора (своеобразная региональная «двойка»). Эта комиссия каждые 10 дней оформляла обвинительные заключения в виде типовых справок-заключений. Далее эти заключения комплектовались для Москвы в специальный «альбом».

Окончательные решения принимались Комиссией НКВД и прокурором СССР. «Альбомы» подписывались наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым и прокурором СССР А.Я. Вышинским или их заместителями – М.П. Фриновским и Г.К. Рогинским. Именно поэтому такой порядок осуждения стали называть «альбомным». С июля 1937 до сентября 1938 г. каждые 10 дней Комиссия НКВД и прокурор СССР получали справки-заключения со всех республик Советского Союза по всем национальным операциям. По данным комиссии под председательством П.Н. Поспелова работники центрального аппарата НКВД за 29 декабря 1937 г. рассмотрели списки на 1 000 человек, 10 января 1938 г. – списки на 1 667 человек, 14 января – на 1 569 человек, 15 января – на 1 884 человека, 16 января – на 1 286 человек, 21 января – на 2 164 человека [7].

Анализ протоколов алтайских «двоек» наглядно показывает, что решения выносились заочно и без обращения к следственным делам. Сама работа комиссии сводилась к автоматическому визированию справок-

заклучений, при этом начальник УНКВД и прокурор края зачастую это делали порознь. За период своей работы Комиссия НКВД и Прокурор СССР только в 25 делах по «харбинцам» Алтая изменила приговор (одно дело предписали передать в суд, а 24 – передать на доследование). Соответственно, меру наказания для подсудимого, как правило, выбирал оперативный сотрудник, и только в крайне редких случаях по каким-либо необъяснимым обстоятельствам предлагаемое решение могло быть изменено «двойкой». «Альбомы» возвращались на места через две недели после их рассмотрения «двойкой» и приговоры приводились в действие уже на следующий день. Как правило, следствие велось 3–4 месяца, а процедура вынесения приговора занимала не больше трех недель. Но уже весной 1938 г. было очевидно, что «двойка» не справляется с рассмотрением «альбомных» списков. По данным Н. Охотина и А. Рогинского, в Москве к сентябрю 1938 г. в Центральном аппарате НКВД СССР было накоплено «альбомов» по национальным операциям на 126 тыс. человек [3].

Переполненность тюрем и «перегруженность» работой Комиссии НКВД и прокурора СССР стали главными причинами для разработки нового приказа НКВД СССР № 00606, который возложил рассмотрение дел по национальным операциям на Особые Тройки, тем самым перераспределив карательные полномочия с центра на места. «Альбомный» порядок рассмотрения дел был отменен. Срок работы Тройки определялся в два месяца [15]. Решения Особой Тройки принимались на заседаниях и оформлялись протоколами, в которые записывались вынесенные ими решения в отношении каждого осужденного. Приговоры приводились в исполнение немедленно. Комиссия НКВД и прокурора СССР на 9 заседаниях рассмотрела 639 дел по «харбинцам», из которых 424 человека были приговорены к расстрелу, 181 были отправлены в ГУЛАГ на 10 лет.

Решения «двойки» отличались особой жестокостью, среди приговоров доминировала высшая мера наказания (ВМН). За декабрь 1937 г. и январь 1938 г. Комиссия собиралась 6 раз для рассмотрения дел по «харбинской» операции в Алтайском крае. Затем следует достаточно долгий перерыв, который свидетельствует о том, что уже к этому времени «двойка» не успевала вовремя обрабатывать «альбомные» списки. Скопленные «альбомы» находились в Москве до августа 1938 г. Перед выходом приказа № 00606 в августе «двойка» в форсированном порядке продолжала рассматривать «альбомы» и отсылать их назад для исполнения приговоров. По этой причине августовское заседание Комиссии НКВД и прокурора СССР стало самым многочисленным. В последний месяц своей работы выносимые «двойкой» приговоры были мягче, основная часть осужденных получила наказание в виде 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

С августа 1938 г. рассмотрением дел по «харбинской» операции стала заниматься Особая Тройка, в

состав которой вошли первый секретарь крайкома партии Гусев, начальник УНКВД Попов и прокурор края Малышев. Особая Тройка рассмотрела на 11 заседаниях 245 дел по японскому шпионажу, приняв 151 решение о расстреле, а 68 осужденных приговорило к 10 годам лагерей.

Основная часть дел разбиралась в начале октября 1938 г. Затем прослеживается постепенное уменьшение количества осужденных по приказу № 00593, по протоколам проходило от 1 до 8 человек. Заседания Особой Тройки 17 октября 1938 г. и 10 ноября 1938 г. отличаются своей сравнительной массовостью. Эти заседания выделяются на фоне всеобщей динамики рассмотрения дел по национальным операциям в Алтайском крае, так как по протоколам оперативных приказов № 00485 и № 00439 за ноябрь 1938 г. в исключительном случае проходило не более 14 человек [13. С. 249–252]. В последний день своей работы (13 ноября 1938 г.) Тройка рассмотрела 7 протоколов, 3 из которых проходили по «харбинской» линии. Последние два протокола, рассмотренные Тройкой 13 ноября 1938 г., касались именно «харбинцев», которых приговорили к высшей мере наказания. В середине ноября деятельность Особых Троек была прекращена, строго запрещалось приводить в исполнение все неисполненные к этому дню расстрельные приговоры. Но, несмотря на приказ о запрете расстрелов, они все же были приведены в исполнение в начале декабря 1938 г. Так, китаец Чжей-Лян-Су, чье дело было рассмотрено в последний день заседания Тройки, был расстрелян 5 декабря 1938 г. [16. Д. 8847].

Следственные дела «харбинцев» различаются по объему – в зависимости от принципа их комплектования. Индивидуальные дела на «харбинцев» невелики, они содержат 10–15 страниц, тогда как коллективные могут содержать несколько томов. В 95% встречаются именно коллективные дела. Объясняется это тем, что в закрытом письме *ГУГБ НКВД СССР № 60268 от 20 сентября 1937 г. говорилось о единой прояпонской организации с многочисленными подразделениями в промышленности и сельском хозяйстве страны*. Все «подразделения» были связаны между собой, не случайно протоколы допросов «харбинцев» отсылают оперативных сотрудников НКВД к руководителям подразделений, а те в свою очередь «раскрывают» весь состав организации. Рассекречивание и уничтожение одной организации необратимо вели к раскрытию другой. Как правило, такие «подразделения» могли включать в себя до нескольких десятков человек. Так, на промышленных предприятиях Барнаула зимой 1938 г. была рассекречена террористическая организация из 80 человек во главе с бывшим торговцем П.В. Свицерским [16. Д. 5112. Т. 1–12]. На основании его «признательного заключения» к весне 1938 г. в промышленности города была вскрыта и уничтожена еще одна контрреволюционная повстанческо-диверсионная группа во главе с «харбинцем» [Там же. Д. 4294].

Остановимся подробнее на целевых группах, против которых и была направлена репрессивная кампания, проводимая по приказу № 00593. На деле оказалось, что «харбинцы» – это не только бывшие служащие КВЖД, но и представители китайской, корейской и даже монгольской диаспор. «КВЖДинцы» стали далеко не единственной категорией репрессируемых по приказу № 00593. Доля бывших служащих КВЖД и реэмигрантов из Китая в общем числе репрессированных по приказу № 00593 на Алтае составила около 30%. При этом, судя по материалам дел, лишь единицы в прошлом работали на Китайско-Восточной железной дороге, а остальные – это перебежчики и реэмигранты.

Динамика арестов и осуждений наглядно показывает, что изначально аресты шли не только в среде «КВЖДинцев» и реэмигрантов, но и среди представителей диаспор. Таким образом, УНКВД по Алтайскому краю изначально сделало ставку на аресты всех «инонационалов». Почти треть всех осужденных (около 35%) по приказу № 00593 в Алтайском крае составили китайцы. Всего было осуждено 230 китайцев, половина из которых была приговорена в ВМН. Репрессии затронули всю китайскую общину, проживающую в Алтайском крае. На Алтае китайская диаспора появилась после Первой мировой войны. Ее пополнили интернированные партизанские отряды, которые, спасаясь от японской агрессии, в 1935 г. перешли советско-китайскую границу. На Алтае сформировалось несколько компактных мест проживания китайцев, где они, как правило, работали на одном предприятии: в г. Славгороде – в артели «Восточный кулинар», в с. Родино – в колхозе «Труженик Востока», в г. Барнауле – на меланжевом комбинате, в пос. Затон Барнаульского района – на судоремонтном заводе, в г. Камне-на-Оби – в артели «Труд».

Массовые репрессии затронули корейское население, в годы Большого Террора была проведена тотальная депортация корейского населения с Дальнего Востока СССР и около 5 тыс. корейцев осудили по «харбинскому» приказу. В Алтайском крае по приказу № 00593 арестовали 70 корейцев, т.е. около 5% от числа всех арестованных по «харбинскому» приказу. Из числа корейцев под репрессии по приказу № 00593 попали в основном нелегально перешедшие границу. В отличие от китайцев, которым в основном давали ВМН, большинство корейцев было осуждено на 10 лет ИТЛ. Корейцы не проходили в делах как «организаторы контрреволюционной шпионской организации», чаще аресты происходили на основании тесного знакомства и дружбы с китайцами или реэмигрантами.

Примечателен тот факт, что на Алтае в ходе проведения «харбинской» операции было осуждено значительное количество граждан Монгольской Республики и интернированных из Республики. Большой Террор затронул и МНР, где действовали структуры НКВД СССР во главе с одним из главных его организаторов

М.П. Фриновским. В сентябре 1937 г. в МНР была организована специальная тройка, по типу с Особой Тройкой в СССР. Обвиняемых в участии в панмонгольских и прояпонских организациях высылали в СССР, в частности на Алтай. Здесь органы НКВД выносили окончательный приговор, как правило расстрел. Кроме того, алтайские органы УНКВД арестовывали перебежчиков, которые в 1920–1930-е гг. переходили советско-монгольскую границу. В архивно-следственных делах этапированных из Монголии и перебежчиков советско-монгольской границы называли «монголистами». Доля «монголистов», репрессируемых в рамках приказа № 00593 на Алтае, составила 50 человек (не более 3%), при этом около половины из этого числа – русские белогвардейцы (бывшие участники отряда Кайгородова), а другая часть – китайцы, монголы и буряты.

Уже в 1939 г. под руководством нового наркома внутренних дел Л.П. Берия началась проверка деятельности органов НКВД за период Большого Террора. Материалы проверки свидетельствовали о неприглядной картине массовых фальсификаций работников НКВД. Факты фальсификации подтверждаются заявлениями о пересмотре дел, которые были направлены в Прокуратуру СССР в 1939–1941 гг. осужденными к ИТЛ или родственниками расстрелянных. Из заявлений следует, что имели место подтасовка фактов, привлечение к делу «лжесвидетелей». Как правило, сотрудники УНКВД составляли протоколы допросов по заданному начальством трафарету: все формулировки даны, оставалось лишь вписывать имена. Именно поэтому протоколы допросов однотипны. 9 февраля 1956 г. на Президиуме ЦК КПСС был озвучен доклад комиссии ЦК КПСС во главе с П.Н. Поспеловым по установлению причин массовых репрессий, в том числе и при проведении так называемых «национальных операций». В секретном докладе Хрущева на XX съезде КПСС 25 тысяч харбинцев («КВЖДинцев») были упомянуты уже как «безвинные жертвы». Но юридически, в правовом смысле этого слова, законодательная реабилитация репрессированных состоялась 18 октября 1991 г. с выходом закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Со времени принятия закона ведется работа по увековечению памяти жертв политических репрессий, устанавливаются памятники и закладные камни, издаются Книги Памяти жертв политических репрессий.

Таким образом, отличительной особенностью «харбинской» репрессивной кампании от других национальных операций стало то, что поводом для репрессий по приказу № 00593 был не признак национальности, как в польской, немецкой или греческой операциях, а связь с японским государством – потенциальным противником СССР в грядущей войне.

Изучение протоколов Комиссии НКВД и прокурора СССР, Особых Троек, а также материалов архивно-следственных дел по Алтайскому краю показало, что «харбинская» операция была направлена на

ликвидацию или изоляцию «социально чуждых» групп населения, куда входили как контингенты, определенные приказом № 00593 (бывшие служащие КВЖД и реэмигранты из Китая), так и «инонационалы» (китайцы, корейцы, «монголисты»), обозначившиеся уже в ходе «харбинской» операции. Кроме того, в рамках данной репрессивной кампании в Алтайском крае очертилась так называемая «группа риска», в которую входили лица, имевшие в прошлом судимость, бывшие белогвардейцы, дворяне,

церковнослужители, включавшиеся в целевую группу приказа № 00593 за счет приписки их к агентам японской разведки.

Важнейшей особенностью «харбинской» операции на Алтае стало то, что приказ № 00593 стал не «харбинским», а китайским, так как основная часть репрессированных – китайские мигранты. Такой масштаб репрессий был связан с существованием на Алтае крупной китайской общины, которая в ходе Большого Террора была уничтожена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. М., 1937. Т. 5: 1937–1939. Кн. 2.
2. Петров Н.В., Рогинский А.Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. URL: <http://www.memo.ru/history/POLAcy/00485ART.htm>, свободный (дата обращения: 02.10.2016).
3. Охитин Н.Г., Рогинский А.Б. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm>, свободный (дата обращения: 02.10.2016).
4. Джуха И.Г. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб.: Алетей, 2006. 416 с.
5. Аблажей Н.Н. «Харбинская операция» НКВД в 1937–1938 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 80–85.
6. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 298 с.
7. Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии от 9 февраля 1956 г. URL: <http://www.idf.ru/2/7/shtml> (дата обращения: 02.10.2016).
8. Оперативный приказ Народного комиссара Внутренних дел Союза ССР № 00593 от 20 сентября 1937 г. «О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых «харбинцев»» // Ленинградский мартиролог. 1937–1938. СПб., 1998. Т. 3. С. 583–585.
9. Правда. 1937. 9–10 июля.
10. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П53/107 от 19 сентября 1937 г. URL: <http://www.memo.ru/history/document/harbin.htm> (дата обращения: 03.10.2016).
11. Закрытое письмо ГУГБ НКВД СССР № 60268 от 20 сентября 1937 года к Оперативному Приказу Народного Комиссара Внутренних дел СССР № 00593 от 20 сентября 1937 года. URL: <http://blog.stepanivanovichkaragodin.org/?p=5658> (дата обращения: 03.10.2016).
12. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» // Исторический архив. 1992. № 1. С. 125–128.
13. Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае 1919–1938 гг.: историко-статистическое исследование. Барнаул: АЗБУКА, 2015.
14. Охитин Н.Г., Рогинский А.Б., Горланов О.А. Массовые операции 1937–1938 гг. (статистические аспекты): данные по материалам ведомственной статистики НКВД СССР. М., 2007 (рукопись).
15. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о создании особых троек от 15 сентября 1938 г. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61360> (дата обращения: 12.12.2016).
16. Отдел спецдокументации Государственного архива Алтайского края. Ф. Р-2. Оп. 7.

Potapova Natalia A. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: skna17talya@mail.ru

«HARBINIAN» OPERATION OF THE NKVD OF THE USSR IN 1937–1938 IN THE ALTAI TERRITORY.

Keywords: Great Terror; «Harbinian» campaign in the Altai territory; «Harbinians»; the Chinese; the Koreans; «mongolists».

The article is devoted to carrying out “Harbinian” repression campaign in the Altai territory. The campaign was carried out among the national operations of the Great Terror to identify and expose the Japanese spies among former workers of the Chinese Eastern Railway and re-emigrants from China. The former employees and re-emigrants from China, returned to the Soviet Union after the sale of the Chinese Eastern Railway, were called “Harbinian” or “KVZhDintsy” in the Soviet society. The aim of the article is to identify the characteristics of the “Harbinian” campaign in the Altai territory. The article is based on the records of the Commission of the NKVD and the Public prosecutor of the USSR, the records of the Special Troikas and stopped archival-investigatory files of the Great Terror period. The Federal Security Service of Russian Federation for the Altai territory transferred the documents to state custody in the State Archives of the Altai territory. On the expiry of 75-year period these documents were made available to historians. Altai territory, Chita and Novosibirsk region have been leaders in the number of victims, repressed under the “Harbinian” campaign. In the Altai territory 884 people were arrested, of which 576 people were sentenced to death, 249 people were sentenced to 10 years of labor camps. The calculations showed that the proportion of persons who had been repressed by “Harbinian” line in the Altai region was 14,7% of the total number of repressed for National Operations. From September, 1937 to August, 1938 indictments were imposed by the Commission of the NKVD and the Public prosecutor of the USSR in Moscow. Since September, 1937, the punitive powers were entrusted to the Special Troikas, which stopped their work since November 13, 1938. Not only former employees of the Chinese Eastern Railway (CER, KVZhD) and re-emigrants from China, but also representatives of the Chinese, Korean and Mongolian diasporas were accused as Japanese spies in the Altai territory. The share of former employees of the CER and re-emigrants from China was about 30% from the total number of repressed by order No. 00593 in the Altai. Almost a third (about 35%) of all those convicted by the order No. 00593 in the Altai region were the Chinese. The total of 230 Chinese were convicted. By order No. 00593 about 70 Koreans were arrested: it is about 5% of all those arrested on “Harbinian” orders. 50 of so called “mongolists” (i.e. those sent by prisoner transport from Mongolia or defectors of Soviet-Mongolian boarder) were arrested in the Altai. Most of them were Russian White Guards (former members of Kaigorodov’s troop). Another part was the Chinese and the rest were the Mongols and the Buryats. Therefore, the cause of the repression was “relation” with the Japanese country rather than national identity as it was in case with Polish, German and other “National Operations”.

REFERENCES

1. Danilov, V., Manning, R. & Viola, L. (eds) (1999) *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939: Dokumenty i materialy* [The tragedy of the Soviet village. Collectivisation and dekulakisation. 1927–1939: Documents and materials]. Vol. 5. Moscow: ROSSPEN.
2. Petrov, N.V. & Roginskiy, A.B. (n.d.) “Pol'skaya operatsiya” NKVD 1937–1938 gg. [The “Polish operation” of the NKVD in 1937–1938]. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/POLAcy/00485ART.htm>. (Accessed: 2nd October 2016).
3. Okhitin, N.G. & Roginskiy, A.B. (n.d.) *Iz istorii “nemetskoj operatsii” NKVD 1937–1938 gg.* [From the history of the “German operation” of the NKVD in 1937–1938]. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm>. (Accessed: 2nd October 2016).
4. Dzhukha, I.G. (2006) *Grecheskaya operatsiya. Istoriya repressiy protiv grekov v SSSR* [The Greek operation. History of repression against the Greeks in the USSR]. St. Petersburg: Aleteya.
5. Ablazhey, N.N. (2008) “Kharbinskaya operatsiya” NKVD v 1937–1938 gg. [The “Harbin operation” of the NKVD in 1937–1938]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*. 2. pp. 80–85.
6. Ablazhey, N.N. (2007) *S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From east to east: Russian emigration in China]. Novosibirsk: SB RAS.
7. Central Committee of the CPSU. (1956) *Doklad Komissii TsK KPSS Prezidiumu TsK KPSS po ustanovleniyu prichin massovykh repressiy protiv chlenov i kandidatov v chleny TsK VKP(b), izbrannykh na KhVII s"ezde partii ot 9 fevralya 1956 g.* [Report of the Commission of the Central Committee of the CPSU to the Presidium of the Central Committee of the CPSU on the determination of the reasons for mass repression against members and candidates for membership of the Central Committee of the CPSU (B) elected at the 17th Party Congress on February 9, 1956]. [Online] Available from: <http://www.idf.ru/2/7/shtml>. (Accessed: 2nd October 2016).
8. People's Commissar of Internal Affairs of the USSR. (1937) *Operativnyy prikaz Narodnogo komissara Vnutrennikh del Soyuz SSR № 00593 ot 20 sentyabrya 1937 g.* “O meropriyatiyakh v svyazi s terroristicheskoy, diversionnoy i shpionskoy deyatel'nost'yu yaponskoy agentury iz tak nazyvaemykh ‘kharbintsev’” [Operative Order of the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR No. 00593 of September 20, 1937 “On the activities related to the terrorist, sabotage and espionage activities of Japanese agents from the so-called ‘Harbintsy’”]. In: Razumov, A.Ya. (ed.) *Lenin-gradskiy martirolog. 1937–1938* [Leningrad Martyrology. 1937–1938]. Vol. 3. St. Petersburg: Russian National Library. pp. 583–585.
9. *Pravda*. (1937). 9th–10th July.
10. Central Committee of the CPSU (B). (1937) *Reshenie Politbyuro TsK VKP(b) № P53/107 ot 19 sentyabrya 1937 g.* [Decision of the Political Bureau of the Central Committee of the CPSU (B) No. P53 / 107 of September 19, 1937]. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/history/document/harbin.htm>. (Accessed: 3rd October 2016).
11. NKVD. (1937) *Zakrytoe pis'mo GUGB NKVD SSSR №60268 ot 20 sentyabrya 1937 goda k Operativnomu Prikazu Narodnogo Komissara Vnutrennikh del SSSR № 00593 ot 20 sentyabrya 1937 goda* [Confidential letter of the GUGB of the NKVD of the USSR No. 60268 dated September 20, 1937 to the Operative Order of the People's Commissar for Internal Affairs of the USSR No. 00593 of September 20, 1937]. [Online] Available from: <http://blog.stepanivanovichkaragodin.org/?p=5658>. (Accessed: 3rd October 2016).
12. Council of People's Commissars of the USSR. (1992) *Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) ot 17 noyabrya 1938 g.* “Ob arestakh, prokurorskom nadzore i vedenii sledstviya” [Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) of November 17, 1938 “On Arrests, Prosecutor's Supervision and Investigation”]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 125–128.
13. Zhdanova, G.D. (2015) *Politicheskie repressii na Altae 1919–1938 gg.: istoriko-statisticheskoe issledovanie* [Political repression in the Altai in 1919–1938: Historical and statistical research]. Barnaul: AZBUKA.
14. Okhitin, N.G., Roginskiy, A.B. & Gorlanov, O.A. (2007) *Massovye operatsii 1937–1938 gg. (statisticheskie aspekty): dannye po materialam vedomstvennoy statistiki NKVD SSSR* [Mass operations of 1937–1938. (Statistical aspects): On materials of departmental statistics of the USSR NKVD]. Moscow. [Manuscript]
15. Central Committee of the CPSU (B). (1938) *Postanovlenie politbyuro TsK VKP(b) o sozdanii osobykh troek ot 15 sentyabrya 1938 g.* [Decision of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (B) on the establishment of special triples of September 15, 1938]. [Online] Available from: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61360>. (Accessed: 12th December 2016).
16. Special Documentation Department of the State Archives of the Altai Territory State Archives of the Altai Territory. (n.d.) Fund R-2. List 7.